

законодательных актов Российской Федерации" от 05.05.2014 N 99-ФЗ (последняя редакция)
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ Дата обращения:

Подрезов М.В.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Ф.М. Достоевский как геополитик: современная историография вопроса

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматривается уровень исследованности проблемы геополитических представлений выдающегося российского писателя Ф. М. Достоевского. Основываясь на субъективных позициях в вопросе конструирования ментальной карты, автор выделяет наиболее разработанные образы и позиции государств, народов и конфессий на воображаемой геополитической карте мира Федора Михайловича.

Ключевые слова: Достоевский, геополитика, геополитическая карта, Дневник писателя.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\19 «Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского».

Выдающемуся российскому писателю, философу и публицисту Федору Михайловичу Достоевскому посвящено бескрайнее множество научных и художественных работ. Несмотря на этот факт, целый ряд вопросов остается открытым. Яркий пример – это изучение геополитических представлений Достоевского в контексте развития международных отношений во второй половине XIX века. На решение данной задачи направлен исследовательский проект, поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований, «Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского, объединивший филологов, политологов и историков из разных российских научных и образовательных учреждений: от томских государственного и политехнического университетов до Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского и католического Института св. Фомы в Москве.

Реконструкция геополитической карты Федора Михайловича представляется весьма сложной задачей, для решения которой корпус публицистических и художественных текстов, писем, записных книжек и тетрадей писателя подвергнут качественному и количественному анализу. В основу интерпретации полученных данных положен субъективистский подход к воображаемому, изложенный томскими политологами А. И. и Н. Г. Щербиниными, отметившими: «Мир воображения принципиально сконструирован, его происхождение и конституция зависят от субъекта фантазирования. Это значит, что “фактами” (понимаемыми субъективно и не подверженными верификации), элементами его содержания как нарратива выступают конструкты политического сознания, находящегося в креативной установке» [1. С. 60]. На практике это выражается в следующем утверждении ученых: «Картирование в нашем случае – это своеобразная визуальная форма, имеющая видимость картинки или словесное описание в виде карты, содержащая в себе особую ментальную схему» [Там же]. Развитие данный подход получил и в некоторых других работах, посвященных «картированию» славянского мира [2].

В рамках настоящей статьи предпринята попытка проанализировать существующую научную литературу, касающуюся в той или иной степени геополитических воззрений Достоевского.

Можно отметить, что взаимоотношения народов, государств и конфессий, макро- и микро-регионов находятся в фокусе внимания Достоевского на протяжении значительного

периода его жизнедеятельности. Однако лишь некоторые темы получили должную разработку. Одной из таких тем выступает «славянство».

Е. Г. Новикова в диалоге с Н. Найтом указывает, что для Достоевского вопрос славянства в целом и России в частности является краеугольным во вселенском масштабе: «С точки зрения Достоевского, возможно, это также “неуклюжий” треугольник [Запад – Россия – Восток], но потому, что для писателя в центре внимания расположена Россия» [3. С. 49]. Собственное виденье славянского вопроса предложили А. И. и Н. Г. Щербинины. В первую очередь они акцентируют внимание не на этническую или территориальную составляющую, а на религиозную: «Это идеи католицизма, протестантизма и славянства. Географически три мировые идеи привязаны к трем центрам: Франции, Германии и России (как оплоту славянского мира)» [2. С. 296]. Само же славянство у Достоевского, по мнению политологов, выделяется на противопоставлении и столкновении с двумя другими «страшными силами» [Там же].

Неразрывно связаны с данной темой и исследования так называемого «восточного вопроса» (противоречия между европейскими державами вокруг слабеющей Османской империи и ее будущности) в творчестве Достоевского, полагавшего, что «Восточный вопрос – есть исконная идея Московского царства, которую Петр Великий признал в высшей степени» [4. Т. 26. С. 30]. Значительное внимание исследованию данного вопроса уделяется в работах Е. А. Волковой. Она справедливо отмечает, что Достоевский стремился точно выделить пространственные и временные границы «восточного вопроса», исходя из исконных интересов России, в то же время связывая его с судьбами православия и православных христиан, живущих в данном регионе [5. С. 113]. Активно разрабатывали данную тему также такие исследователи, как С. Р. Шаваринская [6], Е. Г. Постникова [7] и многие другие.

Не остались обделены вниманием и такие темы как Достоевский и евреи, Достоевский и поляки, равно как и место Польши на воображаемой карте мира писателя. М. В. Подрезов предложил исходить из позиции, что польские земли у писателя – это исключительно Российская империя. Несмотря на все противоречия, связанные со сложностью сосуществования православного русского и католического польского народов, но в перспективе это возможно, создав Всеславянскую империю (при этом признавая, что Финляндия и Польша – это искусственные границы страны) [8. С. 174–175]. При этом отметим также великолепную работу Я. Углика, посвященную образу поляков в художественных и публицистических работах писателя [9].

Некоторое внимание уделяли исследователи и разработке западного направления. В. И. Габдуллина считает, что, по мнению Достоевского, «Европа доживает последние сроки, она накануне падения» [11. С. 13], видя в этом причиной то, что вся Европа давно превратилась в большой игорный дом, проводя параллель с романом «Игрок» [Там же. С. 16]. Краткий обзор образов европейских государств в публицистике Ф. М. Достоевского приводит Е. А. Волкова, полагая, что никакой единой Европы у писателя нет: «Европа не предстает как какое-то однородное явление. Писатель делает различие между Германией, Францией, Англией, между французами, немцами и англичанами» [12. С. 177]. В скором времени также увидит свет другая работа автора данной статьи, посвященная Австрии как объекта геополитических и идеологических воззрений Ф. М. Достоевского, в рамках которой проанализированы пять кейсов: канцлер Клеменс фон Меттерних и его политика как репрезентация сущности Австрии; Австрия как «младший брат» Пруссии, а впоследствии – Германской империи; Австрия, противостоящая с одной стороны Германии, а с другой – России; Австрия в качестве «помощника» и «покровителя» / «коварного завоевателя» южных славян; Австрия, находящаяся в «самом выгодном геополитическом положении», или конец «лоскутной империи»? Итог данного анализа вылился в суждение, что в «мир-системе» Ф. М. Достоевского Австрии отводится незавидная роль (исчезновение с европейской карты), так как ее раздирают враги внутренние и внешние.

Стоит также отдельно обозначить важность работ, в которых идейные воззрения Ф. М. Достоевского (в том числе геополитические) рассматриваются в контексте иных видных мыслителей (сравнение, взаимовлияния, противостояния). В силу популярности данной темы, наличие множества качественных материалов, выделим лишь некоторые из них, наиболее востребованные в рамках нашего предмета изучения. Значительное внимание уделяется сравнению взглядов Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, в том числе в геополитических аспектах [15]. Г. Прохоров обращается к трем образам Европы, сформулированными консерваторами Н. Карамзиным, Ф. Достоевским и Н. Данилевским. Он приходит к выводу, что «Объектом критики у Достоевского, как и у Карамзина, был не Запад, а искусственный и утопический проект европеизации России» [16. Р. 139]. Отметим, что наиболее часто исследователи ищут отклик и влияние работы Данилевского «Россия и Европа». В частности, А. В. Отливанчик указывает сильное впечатление на писателя, оказанное данной работой, но при этом Достоевского нельзя назвать последовательным сторонником теории культурно-исторических типов [17. С. 128]. Отдельно отметим работы томских ученых, посвященные влиянию идей Ф. М. Достоевского на труды видных политологов и философов и наоборот. Так, Е. Г. Новикова впервые проанализировала материалы Ф. М. Достоевского, связанные с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Она отметила, что представления о Марксе, опубликованные в журнале «Гражданин» относятся к геополитическим представлениям писателя по вопросам христианства и будущности Российской империи, при этом коммунистические идеи Маркса потерпят крах перед христианской цивилизацией Европы [18. С. 77]. А. И. Щербинин же рассматривает «заочный спор» между известным немецко-американским философом и политологом Ханной Арендт и писателем по вопросам всемирного значения славянской идеи в контексте развития концепта тоталитаризма, противостояния между нацизмом и коммунизмом [19. С. 78].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что несмотря на большое внимание к персоне Ф. М. Достоевского и его трудам, геополитический аспект все же остается довольно слабо разработанным. Настоящая работа позволяет найти те лагуны, которые еще предстоит исследовать в ближайшей перспективе.

Литература:

1. Щербинин А. И. «Картирование» славянского мира как воображаемый конструкт / А. И. Щербинин, Н. Г. Щербинина // Русин. 2016. № 4 (46). С. 56–72. DOI: 10.17223/18572685/46/5.
2. Щербинин А. И. Картирование славянского мира в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского / А. И. Щербинин, Н. Г. Щербинина // Русин. 2018. Т. 54. № 4. С. 292–302. DOI: 10.17223/18572685/54/17.
3. Новикова Е. Г. «Западные славяне» в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского периода русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 44–51. DOI: 10.17223/2409554/5/3.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Волкова Е. А. Восточный вопрос и Россия в творчестве Ф. М. Достоевского // Научные ведомости. Серия: История. Политология. 2017. № 8 (257). Вып. 42. С. 111–118.
6. Shavarinskaya S. R. Dostoevsky and Leo Tolstoy: Dialogue on Russian-Turkish War of 1877–1878 years // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 5. С. 142–145.
7. Постникова Е. Г. Достоевский и политическая мифология его эпохи (восточный вопрос) // Достоевский и современность. Материалы XXI Международных Старорусских чтений 2006 года / отв. ред. В. В. Дудкин. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2007. С. 245–258.

8. Подрезов М. В. Идеиные воззрения Ф. М. Достоевского на место Польши в России и мире // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 170–176. DOI: 10.17223/1998863X/49/17.
9. Углик Я. Образ поляков в романах и публицистике Ф. М. Достоевского // Toronto Slavic Quarterly. 2011. Vol. 37. Pp. 136–149.
10. Schwiderska M. Das literarische Werk. F. M. Dostoevskijs aus imagologischer Sicht mit besonderer Berücksichtigung der Darstellung Polens. München: Sagner, 2001. 495 s.
11. Габдуллина В. И. Испытание Европой: роман Ф. М. Достоевского «Игрок» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 13–17.
12. Волкова Е. А. Внешняя политика России (западное направление) в публицистических произведениях Ф. М. Достоевского // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (116). С. 176–180.
13. Алексеев П. В. Ф. М. Достоевский и Восток / П. В. Алексеев. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2017. 152 с.
14. Алексеев П. В. Восток в творческом сознании Ф. М. Достоевского периода Крымской войны // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 30–43. DOI: 10.17223/24099554/5/2.
15. Казаков А. А. «Защитники братьев-славян» и полемика о них в «Анне Карениной» Л. Н. Толстого и «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Имагология и компаративистика. 2016. № 1 (5). С. 52–63. DOI: 10.17223/24099554/5/4.
16. Прохоров Г. Европа в русской консервативной публицистике XIX века: Карамзин – Достоевский – Данилевский // Studia Rossica Gedanensia. 2019. № 6. Pp. 135–142. DOI: 10.26881/srg.2019.6.11.
17. Отливанчик А. В. Философско-историческая доктрина Н. Я. Данилевского в восприятии Ф. М. Достоевского: по документальным источникам // Достоевский. Материалы и исследования. 2019. Т. 22. С. 120–129. DOI: 10.31860/78-5-4469-1628-3-120-129.
18. Новикова Е. Г. Карл Маркс и Фридрих Энгельс в контексте геополитических взглядов Ф. М. Достоевского // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 77–84. DOI: 10.17223/18137083/68/7.
19. Щербинин А. И. У истоков холодной войны: контроверза Ф. М. Достоевского и Х. Арендт в вопросе о всемирном значении славянской идеи // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 78–81. DOI: 10.17223/15617793/445/10.

Роев С.В.

научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Л.А. Явнова
АГГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

Внеучебная деятельность студентов Бийского государственного педагогического института (БигПИ) в 1960-е – 1980-е гг. (по материалам архива лаборатории этнографических исследований АГГПУ имени В.М. Шукшина)

Аннотация. Данная статья посвящена студенческой жизни во внеучебной деятельности БигПИ с 1960-х годов по 1980-е годы. Используя материал архива, рассматриваются такие аспекты, как спорт, отдых, туризм, творчество и труд. Статья дает анализ трудовой деятельности, подробно освещает строительную деятельность, в том числе роль студенческих строительных отрядов. Научная новизна заключается в том, что выявлена специфика внеучебной деятельности студентов обозначенного периода. Данная статья предназначена, как для широкого круга читателей, так и для специалистов в исторической области.

Ключевые слова: студенчество, спорт, творчество, строительство, труд.

Студенчество – это определенный этап жизни каждого человека и для каждого поколения этот этап характеризуется своими особенностями. В данной статье будет